

Ф.Д. Подберёзкин

**К вопросу об использовании
«Младшей ливонской рифмованной хроники»
как источника по истории войны
на русско-ливонском пограничье в 40-х гг. XIV в.**

Текст «Младшей ливонской рифмованной хроники» (МЛРХ) XIV в. известен в пересказе ливонского хрониста XVI в. Иоганна Реннера. Реконструкция 1872 г. была признана неудовлетворительной в новейшей литературе. Автор ставит вопрос, можно ли далее использовать МЛРХ как достоверный источник по истории русско-ливонских отношений 40-х гг. XIV в. В исследовании анализируются оригинальные сведения МЛРХ 40-х гг. XIV в., которые подтверждаются либо дополняются материалом русских летописей. По мнению автора, в историческом отношении МЛРХ является источником достоверных и уникальных сведений для событий истории русско-ливонских пограничных конфликтов в 40-х гг. XIV в., в изучении которых текст МЛРХ еще не привлекался. Иоганн Реннер, изменив литературный облик хроники, точно передал ряд событий, подтверждаемых русскими летописями. В случае с МЛРХ наблюдается тот редкий в средневековой хронистике случай, когда главной целью автора изначального протографа и его пересказчика была протокольная передача событий, дат и численности войск.

Ключевые слова: «Младшая ливонская рифмованная хроника», Бартоломей Хёнеке, Иоганн Реннер, Ливония, Псков, русско-ливонские отношения, русские летописи.

F.D.Podberezkin

**To the Question of Using the «Junior Livonian Rhymed
Chronicle» As a Source for the History
of the War on the Russian-Livonian Border
In the 40s of the XIV Century**

The text of the «Junior Livonian rhymed chronicle» (JLRC) of the XIV century is known in the retelling by the Livonian chronicler of

the XVI century, Johann Renner. The reconstruction of 1872 was considered unsatisfactory in recent literature. The author asks whether JLRC is can be used as a reliable source for the history of Russian-Livonian relations in the 40s of the XIV century. The study analyzes the original information about JLRC of the 40s of the XIV century, which is confirmed or supplemented by the material of Russian Chronicles. According to the author, in historical terms, JLRC is a source of reliable and unique information for the event history of the Russian-Livonian border conflicts in the 40s of the XIV century, the study of which the text JLRC are not yet involved. Johann Renner, changing the literary appearance of the chronicle, accurately conveyed a number of events confirmed by Russian chronicles. In the case of JLRC, there is a rare case in medieval chronicling when the main goal of the author of the original protograph and its reteller was the protocol transmission of events, dates, and the number of troops.

Keywords: «Junior Livonian rhymed chronicle», Bartolomew Heneke, Johann Renner, Livonia, Pskov, Russian-Livonian relations, Russian chronicles.

С конца XIX в. «Младшая ливонская рифмованная хроника» (далее – «МЛРХ») считалась одним из основных источников по истории Ливонии в 40-е гг. XIV в. В частности, МЛРХ признавалась главным источником по истории восстания эстов против немецких и датских господ в 1343–1345 гг. [1]. Несмотря на обильный материал по истории русско-ливонских отношений, в восточноевропейской историографии МЛРХ до сих является малоиспользуемым источником, как бы выпадая из научного оборота. Автор хроники, предположительно, священник Немецкого ордена [2] Бартоломей Хёнеке, описывает события с 1315 по 1348 гг.; наиболее подробно он излагает события на территории Дерптского епископства с момента избрания магистра Немецкого ордена в Ливонии Бурхарда фон Драйлебена (1340) до поражения литовцев на р. Стреве (1348). В связи с этим издатель хроники Константин Хельбаум заключил, что Хёнеке жил рядом с владениями епископа [3]. Оригинальный текст МЛРХ сохранился лишь в пересказе ливонского хрониста XVI в. Иоганна Реннера, который называл Хёнеке в числе своих основных источников [4]. Хельбаум попытался реконструировать первоначальный текст МЛРХ и издал его в 1872 г. В 2011 г. немецкий исследователь Арно Ментцель-Ройтерс подверг критике реконструкцию Хель-

382

баума. По мнению Ментцель-Ройтерса, Иоганн Реннер существенно изменил литературный образ своего источника, передал «только очищенную событийную канву, из которой было удалено все, что не отвечало локально-историческому, лютеранскому интересу из XVI века» [5].

Таким образом, на МЛРХ как самостоятельном источнике можно было бы «ставить крест», если бы не одно обстоятельство. В хронике имеется ряд сведений 40-х гг. XIV в., которые подтверждаются либо дополняются материалом русских летописей. Ниже мы дадим общую характеристику этих сюжетов, относящихся к «забытой войне» на ливонском пограничье, в изучении которой МЛРХ еще не использовалась. «Забытой войной» на ливонском пограничье назвал серию конфликтов между Псковом, Новгородом, Великим княжеством Литовским и входившим в его состав Витебским княжеством, Дерптским епископством и Немецким орденом в 1341–1348 гг. белорусский историк Алексей Мартынюк. Исследователь впервые синхронизировал сообщения русских летописей и ливонских хроник Германа из Вартберга и Виганда из Марбурга, представив общую логику и хронологию событий [6].

Даты.

Бартоломей Хёнеке сообщает, что к празднику Благовещения (ip annunciationis Marie) 1342 г. возле русско-ливонской границы были построены два укрепления – Мариенбург (ставка комтура Ордена) и Фрауэнбург (в Дерптском епископстве, Нейгаузен – в русской традиции) [7]. Более поздний хронист Герман из Вартберга [8] также упоминает постройку замков к Благовещению 1342 г. [9] – отсюда можно уверенно датировать окончание сооружения обоих укреплений 25 марта. Согласно псковским летописям, немцы начали строительные работы зимой [10] – значит, замки были построены после 21 декабря 1341 г. (дата похода псковского войска князя Александра Всеволодовича согласно Псковской третьей летописи [11]), до 25 марта 1342 г. Постройка крепости побудила псковичей к ответным действиям – они «в то время, коли городок Немцы поставили, ехавше за Норову в мале дружине и взяша посад Ругодива» [12]. МЛРХ позволяет точно датировать этот поход («в следующий понедельник пасхи» – 1 апреля 1342 г.). Правда, рассказ Хёнеке несколько противоречит русской версии – русские взяли не только посад, но и сожгли весь город [13]. Если верить МЛРХ, то именно к апрелю 1342 г.

следует относить «грабежи и поджоги» приходской церкви в Нарве, о которых упоминалось в привилегии оной церкви датского короля Вольдемара 2 февраля 1345 г. [14].

Сходство можно наблюдать в псковской летописи и МЛРХ в датировке похода «комтура Феллина, фогта из Эстонии, епископских людей из Дерпта, королевских людей из Ревеля [датчан – *Ф.П.*]» под Изборск в 1342 г. Согласно Хёнеке, немцы планировали быть под Изборском в «субботу перед Лаврентием» (*des sonnavendes vor Laurentii*), т.е. 3 августа 1342 г. (день св. Лаврентия Римского – 10 августа, суббота 1342 г.) [15]. В псковской летописи сказано, что 2 августа 1342 г., во время похода к русско-ливонскому «сумежию» (к границе с Дерптским епископством), отряд псковичей и изборян под руководством литовского князя Юрия Витовтовича встретился с немцами «на Микужичьскомъ поли оу Микужичи речки» – было убито 60 русских, князь Юрий убежал в Изборск [16]. Согласно летописи, немцы пришли под Изборск «на оутрия» следующего дня [17] – т.е. 3 августа (как и было запланировано). По Псковской первой летописи, немцы осаждали Изборск 10 дней [18], по Хёнеке – 9 дней [19] (с 3 по 11 либо 12 августа 1342 г.). Таким образом, русские источники и МЛРХ позволяют достоверно выяснить время осады.

Численность войск.

Бартоломей Хёнеке проявлял большой интерес к числам – в МЛРХ часто можно найти реалистичные данные о количестве воинов Немецкого ордена и его соперников. Хёнеке сообщает, что, сразу после постройки двух замков на границе с Псковской землей, 400 псковичей попытались захватить укрепления (вероятно, в период с 25 марта по 1 апреля 1342 г.). Штурм был неудачным, погибло 82 русских, было много раненых [20]. Данный сюжет отсутствует в других ливонских хрониках – Германа из Вартберга и Виганда из Марбурга. В псковской летописи о нем не упоминается – сразу после сообщения о строительстве «Нового городка» следует рассказ о сожжении псковичами посада Ругодива (нем. Нарвы) после 1 апреля 1342 г. Летописец отмечает, что псковичи ходили на Ругодив в «мале дружине» [21]. Если сравнить данные МЛРХ о нападении на орденские замки и Нарву, то в первом случае Хёнеке говорит просто о войске («*ein heer*»), а во втором – о «большом войске» («*groth heer*») и не передает его точную численность. Можно предположить, что псковский летописец назвал «малой дружиной» ту рать в 400 человек, которая штурмовала

замки. Вполне вероятно, что псковичи в спешке не забирали убитых, отсюда братья Ордена легко могли подсчитать количество убитых в 82 человека – орденскому священнику было нетрудно узнать эту цифру. Вероятнее всего, после возвращения из неудачного похода на замки, псковичи могли серьезно усилить свою рать для похода на Ругодив – отсюда фраза МЛРХ о «большом войске».

Согласно МЛРХ, в мае 1342 г. «молодой комтур Мариенбурга фон Витингхофф» (van Vitinghoff) с отрядом в 60 человек опустошал окрестности возле р. Великой. Комтур постарался не ввязываться в бой с высланной против него русской ратью в 600 человек. По-видимому, русские преследовали комтура – в одной из стычек немцы убили 12 русских, среди них – «бургграфа Филиппа, который и начал войну» [22]. В Псковской первой летописи сюжет об этой стычке отсутствует; в Псковской третьей летописи говорится, как в мае 1342 г. (в летописи приведена неверная дата – 1341 г.) посадники Филипп Ледович и Олферий Селкович с небольшим отрядом в 60 «охочих» людей вышли «воевать Лотыгору» и немцев, которые «воевали волости псковские» [23]. Псковичи ожидали помощи жителей Острова, но те не успели к началу сражения 5 июня 1342 г. Русские потеряли Филиппа, Олферия и еще 7 человек (в итоге – 9), что сходно с данными Хёнеке о 12 убитых. Псковская летопись сообщает о «малой дружине» русских. Маловероятно, что Филиппу удалось набрать 600 «охочих людей» без помощи «островичей». «Островичи» подоспели на поле боя уже после гибели Филиппа и Олферия – скорее всего, отсюда данные Хёнеке о 600 русских ратниках. С другой стороны, немцев и «Лотыгоры» могло быть больше 60 – помимо одного убитого знатного рыцаря и раненного в глаз комтура Витингхоффа, хронист сообщает о 4 убитых леттах [24] – таким образом, немецкий отряд получил помощь леттов и явно насчитывал больше 60 человек. Вскоре после стычки комтура с отрядом Филиппа и Олферия немцы собирают «большое войско» – по всей видимости, оно и оценивается Псковской третьей летописью как «200 и боле» [25].

Во время осады Изборска (3–11 либо 3–10 августа 1342 г.) на помощь к осажденным изборянам пришла рать литовских князей Ольгерда и Кейстута. Согласно псковской летописи, воинство состояло из «литовников», псковичей и «витеблян» [26]. МЛРХ говорит о 600 литовцах, «которые пришли русским на помощь» [27]. От «языка» Ольгерд «поведа силу велика немецкия рати» и решил не вступать в бой с немцами [28]. Хёнеке также отмечает

осторожность литовцев, которые «уже хорошо знали ливонского магистра» и потому не решались «выйти из города» [29]. Очевидно, что объединенное войско немцев и датчан (см. выше) явно превосходило дружину Ольгерда – удостоверившись об этом от «языка», литовский князь решил не вступать в прямое столкновение.

В описании майского похода 1343 г. псковичей в Дерптское епископство Хёнеке оценивает русскую рать в 5 000 воинов [30]. В псковских и новгородских летописях мы находим ту же цифру – 5 000 псковичей и изборян [31]. Такое совпадение в оценке численности войск в независимых друг от друга источниках является редкостью для средневековых источников.

Уникальные сведения.

В МЛРХ есть несколько уникальных сюжетов, описывающих подробности пограничной войны с русскими, которые не встречаются как в более поздних хрониках Германа из Вартберга и Виганда из Марбурга, так и в русских летописях. Это сюжеты о посольстве магистра Немецкого ордена Бурхарда фон Драйлебена в Новгород (осенью 1341 г., после убийства псковских послов 9 сентября), нападение псковского отряда на немецкие замки Мариенбург и Нейгаузен (между 25 марта и 1 апреля 1342 г.), рейды комтуров Мариенбурга, Трайдена и брата Бернда фон Ольдендорпа (van Oldendorp) в псковские земли (апрель – май 1342 г.), рейд фогта Йервена (конец 1342 г.). Из МЛРХ мы узнаем, что поход псковской и изборской рати на земли Дерптского епископства в мае 1343 г. состоялся по приглашению восставших эстов [32]. Упомянутые сообщения отражают реалии «частных» и «индивидуальных войн», которые велись на ливонском пограничье в 40-х гг. XIV в. [33].

Остается ли «Младшая ливонская рифмованная хроника» надежным историческим источником? В литературном отношении – вряд ли, если согласиться с доводами немецкого исследователя А. Ментцель-Ройтерса. В то же время сам историк оставляет место для надежды – в своей статье он опубликовал «Берлинский фрагмент» из собраний Тайного государственного архива прусского культурного наследия [34]. А. Ментцель-Ройтерс полагает, что данный фрагмент может являться отрывком из хроники Хёнеке, написанной, по его мнению, на восточносреднемецком диалекте (опубликованный отрывок имеет сюжетное сходство с событиями восстания «Юрьевой ночи» 1343 года, описанными

в «Ливонской истории» Реннера). Следовательно, у частичной литературной реконструкции МЛРХ имеются перспективы.

Как показало наше исследование, в историческом отношении МЛРХ является источником достоверных и уникальных сведений – по крайней мере, для событий истории русско-ливонских отношений в 40-х гг. XIV в. Парадоксально, что Иоганн Реннер, изменив литературный облик хроники, тем не менее точно передал нам ряд событий, подтверждаемых русскими летописями (заметим, что материал МЛРХ в целом подтверждает реконструкцию событий, проведенную А.В. Мартынюком на основании русских источников и двух других ливонских хроник второй половины XIV в.). Невозможно допустить, чтобы Реннер (как и другие ливонские хронисты его времени) в своем пересказе пользовался русскими источниками. В случае с МЛРХ мы имеем тот редкий в средневековой хронистике случай, когда главной целью автора изначального протографа и его пересказчика была достоверная, почти протокольная передача событий, дат и численности войск. Данное обстоятельство позволяет установить ряд новых фактов из истории русско-ливонских отношений в середине XIV в. Новые оценки «забытой войны на ливонском пограничье» на основании сравнительного изучения текста МЛРХ в пересказе Реннера и русских летописей являются проблематикой будущих исследований.

1. *Vahre S.* Die Darstellung des Estenaufstandes 1343 bis 1345 in Deutschordenschroniken // Aus der Geschichte Altlivlands: Festschrift für Heinz von zur Mühlen zum 90. Geburtstag. Münster, 2004. S. 55–69.

2. *Mentzel-Reuters A.* Bartholomaeus Hoeneke. Ein Historiograph zwischen Überlieferung und Fiktion // Geschichtsschreibung im mittelalterlichen Livland. Berlin, 2011. S. 26, 30.

3. Die Jüngere Livländische Reimchronik des Bartholomaeus Hoeneke 1315–1348 / Hrsg. von K. Höhlbaum. Leipzig, 1872. S. XIV–XX.

4. Johann Renner's Livländische Historien / Hrsg. von R. Hausmann und K. Höhlbaum. Göttingen, 1876. S. 3.

5. *Mentzel-Reuters A.* Bartholomaeus Hoeneke ... S. 53.

6. *Мартынюк А.В.* Между Псковом, Витебском и Нейгаузенom: забытая война на ливонском пограничье в середине XIV века. Ч. 1 // Ученые записки УО «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова». Т. 21. Витебск, 2016. С. 30–36 ; *Мартынюк А.В.* Между Псковом, Витебском и Нейгаузенom: забытая война на ливонском пограничье в середине XIV века. Ч. 2 // Ученые записки УО «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова» Т. 22. Витебск, 2016. С. 33–38.

7. Die Jüngere Livländische ... S. 13.

8. *Selart A.* Die livländische Chronik des Hermann von Wartberge // Geschichtsschreibung im mittelalterlichen Livland. Münster, 2011. S. 59–85.
9. *Scriptores rerum Prussicarum* / Hrsg. von T. Hirsch, M. Töppen und E. Strehlke Bd. 2. Leipzig, 1863. S. 70.
10. Псковские летописи / под. ред. А.Н. Насонова. Вып. 1. Москва ; Ленинград, 1941. С. 18.
11. Псковские летописи / под. ред. А.Н. Насонова. Вып. 2. Москва, 1955. С. 93.
12. Псковские летописи. Вып. 1. С. 18.
13. Die Jüngere Livländische ... S. 14.
14. Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten / Hrsg. von F.G. von Bunge. Bd. 2: 1301–1367. Reval, 1855. S. 378–379.
15. Die Jüngere Livländische ... S. 17.
16. Псковские летописи. Вып. 1. С. 18 ; Псковские летописи. Вып. 2. С. 95.
17. Псковские летописи. Вып. 1. С. 18.
18. Там же.
19. Die Jüngere Livländische ... S. 18.
20. Там же. S. 13–14.
21. Псковские летописи. Вып. 1. С. 18.
22. Die Jüngere Livländische ... S. 15, 16.
23. Псковские летописи. Вып. 2. С. 94.
24. Die Jüngere Livländische ... S. 16.
25. Псковские летописи. Вып. 2. С. 94.
26. Псковские летописи. Вып. 1. С. 19.
27. Die Jüngere Livländische ... S. 18.
28. Псковские летописи. Вып. 1. С. 28 ; Псковские летописи. Вып. 2. С. 95.
29. Die Jüngere Livländische ... S. 18.
30. Там же. S. 27–28.
31. Псковские летописи. Вып. 1. С. 11, 12, 20 ; Псковские летописи. Вып. 2. С. 25–26, 97–98 ; Новгородская первая летопись старшего и младшего извода / под. ред. и с пред. А.Н. Насонова. Москва ; Ленинград, 1950. С. 356–357.
32. Die Jüngere Livländische ... S. 2, 13–17, 19, 27.
33. *Мартынчук А.В.* Между Псковом, Витебском и Нейгаузенем. Ч. 2. С. 37–38.
34. *Mentzel-Reuters A.* Bartholomaeus Hoeneke ... S. 54–58.

УДК 021.7

Е.Э. Политевич, О.А. Барма

Международное сотрудничество в области подготовки библиотечных специалистов

Описывается опыт проведения мастер-классов ведущих специалистов в области библиотечно-информационной деятельности, организованных Советом молодых ученых учреждения